

"Шон, если ты будешь продолжать так шутить, НИИ заберет всю твою свободу, и ты будешь заключен здесь до конца жизни!".

"Вернуть мою свободу?"

Лицо Цзин Чжи было смертельно бледным, без следов крови, но его глаза были дикими, а улыбка была полна сарказма.

"Какое право ты имеешь отбирать у меня свободу? Пожизненное заключение? [Разве я не заключен пожизненно?] Сегодня не Рождество, а апрельское дурачество!"

Выражение лица Питера стало немного уродливым.

У Цзин Чжи был острый язык, и он не мог победить его в споре.

Сегодня должно было быть Великое Рождество, но в НИИ погибло так много людей. Кто был в настроении праздновать?

"Все люди, которых вы убили, были невиновны. Все они внесли выдающийся вклад в развитие всего Научно-исследовательского института! Они не должны были умереть так бессмысленно!!!

Исследовательскому институту было нелегко вырастить верную и надежную элиту * Исследования вируса здесь, в определенной степени, были ****. Им нужны были такие безумные таланты, которые не признавали свою семью, потому что многие эксперименты приходилось проводить на собственной семье.

За последние три года многие из элиты Исследовательского института погибли от рук Цзин Чжи. Конечно, Петра была зла и убита горем.

Но она не могла ничего сделать с Цзин Чжи. Она не могла позволить ему умереть, но Цзин Чжи не заботился о наказании. Даже если его избыют, он не раскается, и в следующий раз, когда он убьет кого-нибудь, ему будет еще хуже.

"Невиновен? Хахаха..."

Цзин Чжи так сильно смеялся, что из его глаз потекли слезы.

"Никто из людей здесь не невиновен! Почему? Вирусов, которые вы исследовали, достаточно, чтобы уничтожить все человечество. Ты называешь это вкладом? Убейте их, вот что вы называете вкладом!"

Однако Питер так не думал. Ему казалось, что все сотрудники здесь делают это на благо человечества. Когда вирус будет успешно разработан, все смогут жить вечно!

Он хотел быть похожим на Цзин Чжи, быть сильным, иметь долгую жизнь, иметь возможность проводить свою молодость и наслаждаться жизнью без ограничений.

"Шон, ты не можешь быть таким эгоистом. Какой смысл в том, что ты сможешь вечно жить в одиночестве? Когда твоя семья и друзья все мертвы, а ты один остался в этом мире, есть ли в этом какой-то смысл? Разве ты не хочешь, чтобы они жили дольше?"

Сердце Цзин Чжи учащенно забилося, но он не показал этого на своем лице. Он усмехнулся. "Разве ты не сказал, что мои родители умерли? Есть ли у меня другие родственники? А что

касается друзей... Если такие, как ты, могут считаться моими друзьями, то у меня может быть несколько сотен грузовиков друзей!"

"Являюсь ли я твоим другом или нет, ты узнаешь в будущем".

Питер сказал равнодушно, прежде чем дать указание врачу войти и поставить Цзин Чжи капельницу.

"Будет лучше, если ты не будешь пытаться сбежать. Тебе преподали столько уроков, почему ты не научился? Не заставляй меня увеличивать дозу, иначе ты можешь потерять сознание на месяц или два, а потом ничего не будешь помнить, когда очнешься. "

Цзин Чжи не боялся ничего, кроме потери памяти.

Без памяти он не мог различить, кто его враги, не мог отомстить тем, кто его мучил, не мог найти свое рождение.

Несмотря на то, что Цзин Чжи ненавидел все, что здесь происходило, в данный момент Питер мог считаться одним из самых нормальных людей во всем исследовательском институте.

Все остальные люди были параноиками. Они фанатично боялись вируса в его теле. Они хотели заживо содрать с него кожу и изучить, как его тело может приспособиться к вирусу.

Цзин Чжи не хотел, чтобы о нем заботился кто-то другой. Он уже установил хрупкий баланс с Питером. Обычно, если его просьбы не были чрезмерными, Петр в основном удовлетворял их.

Взамен он обычно соглашался с тем, что Петр берет у него кровь и проверяет на наркотики.

Цзин Чжи прислонился к изголовью кровати и не сказал ни слова.

Он позволил врачам, которые одновременно боялись и фанатично боялись его, ввести ему лекарство.

Он знал, что ему никак не удастся сбежать. Даже если бы это был не Питер, нашелся бы кто-то другой, кто насильно ввел бы ему лекарство.

Цзин Чжи был хорошо знаком со всеми лекарствами, которые ему вводили.

Однако после сегодняшней инъекции он ясно почувствовал, что что-то изменилось. Он не чувствовал пронизывающей до костей боли и отвращения, как раньше. Он чувствовал лишь легкий дискомфорт.

Часть лекарства использовалась для ослабления мышечной силы, чтобы у него не было сил бежать в течение короткого времени.

Но сейчас он не чувствовал слабости, словно его сила была истощена.

Что происходит?

Цзин Чжи подозрительно посмотрел на Питера, который стоял у двери в защитной шапочке и защитном костюме.

Однако Петр даже не смотрел на него. Он нетерпеливо уговаривал врачей действовать быстрее.

Может быть, это новое лекарство?

После того, как все ушли, Цзин Чжи принялся изучать английские этикетки на пакетах с капельницами.

Точно, все то же самое, что и раньше!

Цзин Чжи был в замешательстве. Он понятия не имел, что пошло не так.

Питер не был похож на человека, который мог допустить такую ошибку!

Может быть, кто-то тайно подменил его лекарство?

Цзин Чжи не мог не думать о размытой фигуре, которую он видел на дне моря прошлой ночью.

Возможно, это была не галлюцинация, и кто-то действительно спас его!

Цзин Чжи был уверен, что человек, спасший его, был не из Научно-исследовательского института. Люди из НИИ не осмеливались прикасаться к нему голыми руками. Они боялись заразиться, поэтому всегда носили резиновые перчатки.

В последнее время ощущение, что кто-то помогает ему, становилось все сильнее и сильнее.

Цзин Чжи вдруг улыбнулся. У него было хорошее настроение, когда он лежал на кровати и подсознательно смотрел вдаль.

Только тогда он понял, что комната, в которой он остановился сегодня, была не подвалом, а над землей, комнатой с окнами!

Цзин Чжи сильно потерял глаза. Он подозревал, что у него галлюцинации.

Как такое возможно?

Неужели в Научно-исследовательском институте сошли с ума? Неужели они не боялись, что он разобьет окно и сбежит через него?

Хотя он не знал, на каком этаже находится, он знал, что может безопасно спрыгнуть с самого высокого здания Исследовательского института.

Его глаза вот-вот должны были разбиться, но окно перед ним все еще было на месте.

Цзин Чжи с волнением вытащил все оборудование, прикрепленное к его телу, и иглы в его кровеносных сосудах. Босиком он подбежал к окну и жадно посмотрел на снег снаружи.

Снаружи все было белым, и он ничего не мог разглядеть, но Цзин Чжи был очень взволнован.

Рождество в этом году, по его мнению, было очень счастливым!

Было бы еще лучше, если бы там была еда. Он был очень, очень голоден.

Вскоре Санта, казалось, услышал его голос, и доктор принес ему вкусную жареную индейку!

Цзин Чжи оторвал кусок куриной ножки и засунул его в рот. Проглотив его, он пробормотал доктору, который наливал ему воду: "Это ведь не ядовито?".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2564491>